

КАК ПРАВИЛО, актеры играют у себя «дома»: актеры Большого — в Большом, Малого — в Малом, Художественного — в Художественном. И они, конечно, бывают на гастролях, но это исключение. Другое дело — актеры Драматического театра Краснознаменного Дальневосточного военного округа, или, как его сокращенно именуют, театра КДВО: разыскать их не просто — то ли они в Хабаровске, то ли на Камчатке или на Курильских островах...

Мне удалось «настигнуть» театр в Сучане.

В Сучан театр приехал гастролировать на десять дней, но и здесь жизнь его актеров трудно было считать «коседой»: играли и в самом Сучане — городе угольщиков, и в поселке энергетиков Лозовом, радушно принявшем коллектив театра в благоустроенной гостинице туристской базы с романтическим названием «Горные ключи».

по долинам и по взгорьям...

Жизнь на колесах. Это определение вполне соответствует сложившейся в театре традиции: из месяца в месяц, из года в год — все 32 года своей жизни — «колесит» он по просторам Дальнего Востока, где, как говорят, сто километров — не расстояние. В 1967 году, например, «дома» — Уссурийске — сыграли всего 50 спектаклей, на выездах — 334! А выездной спектакль «подальневосточному» — это 30, а то 70 и даже 90 километров от базы или от гостиницы, где во время гастролей поселились актеры. И спектакль всегда, где бы его ни играли, начнется вовремя, и всегда актеры, как бы ни был утомителен переезд, — «в форме».

...Вечерело, когда автобус с актерами, участниками очередного спектакля, выехал из поселка. Дорога шла вдоль широкого русла реки с каменистым ложем, напоминающим реки Кавказа летом, когда вода несколько спадет. Но течение было быстрым. Шоферы-дальневосточники — лихие водилы. Я сам шофер и, признаюсь, испытал чувство восхищения мастерством нашего водителя Пети Лихачкова (фамилия под стать!), когда, круто свернув с дороги, с ходу ринулся на в поток, и автобус, подобно амфибии, урча и покачиваясь, пересек его по точному расчитанной трассе брода и одним махом взлетел на противоположный крутой берег. На актеров этот «бросок» особого впечатления не произвел: они привыкли...

...Пустое дело, — спокойно констатировал Петя. — Вот когда дожди пройдут, самим из потока не выбраться — снесет. Тогда автобус тянет канатом трактор. А заносы в Москве таких небось и не видели. Впереди колонны пукаем мощный бульдозер, за ним в снежном коридоре ползут автобус и грузовики с декорациями. Мы театр военный, у нас закон: умри, а не «точку» доставь все вовремя. Зрители ждут!

ЧТО ИГРАТЬ?

Для любого театра этот вопрос главный и самый сложный. Для театра военного его сложность усугубляется особой тематической направленностью репертуара. Должны быть в нем и спектакли о революционной борьбе, и о боевых подвигах в войнах гражданской и Великой Отечественной, и, конечно, о сегодняшнем дне Советской Армии. Наряду с этим «обязательным минимумом», как обихайт театру без индустриальной темы, без произведений, посвященных созидательной деятельности советского народа, без классики, наконец, русской и мировой!

Умение отобразить произведения общественно значимые, зрителя волнующие, отличало театр КДВО на всем протяжении его деятельности. В этом немалая заслуга его руководителей — Ф. Шишгина — основателя театра, А. Ларского, давшего семь лет проработавшего в нем главным режиссером (недавно он вышел на пенсию), начальника театра подполковника Н. Рюмина и всего коллектива.

Политическую и художественную зрелость театра КДВО отмечала критика, анализируя его спектакли. Политуправление округа награждало грамотами и премировало коллектив театра неоднократно. Высокой оценки, в частности, заслужили спектакли юбилейной декады театра, посвященной 50-летию Октября. Авторитет театра КДВО очень высок. «Наш театр!» — говорят жи-

зырывают долго и охотно, вызывая дружную реакцию эстетического «подковыкивающегося» зала.

На острых авторских водевильщедры. Пример.

Катя. Купалась я. С плотом прыгала. Нырнула и в кусты спряталась. Варя видит сарафан, а человека нет, ну и...

Тимофей Тимофеевич (пожарник). Да... комбинация.

Катя. Не комбинация, а сарафан.

Один из образцов поэзии: Когда под вечер над Волгой

Сидим с баянами, с гитарами, Не обращайтесь на нас внимания — У нас весеннее страдания.

НА ПУТИ ПОИСКА?

Естественно стремление военного театра обогатить репертуар спектаклями о боевых делах Советской

погиб. Андрей в отчаянии: отец — предатель!

Но тут все выясняется. Равнодушный Голос из некоего учреждения, по телефону сообщает: Федор Садко был советским разведчиком. Испытывала новейшие военные самолеты одной иностранной державы, важные сведения о них он переправлял на Родину. Десять лет назад во время испытания очередного самолета погиб...

— Что же вы до сих пор молчали! — возмущенно кричит Гай в трубку.

— Мы считали, что ни жены, ни сына Садко нет в живых, — отвечает Голос.

Теперь (как поздно!) «разговорилась» и тень Федора. Пьеса завершается новой трагедией. Когда Гай с Надей, казалось бы, наконец, на склоне лет соединятся: Гай гибнет. Подвел мотор, который готовил к полету Пантелей.

Режиссер спектакля И. Артемьев и главный режиссер Г. Томилин не сколько «просветлили» пьесу. В исполнении О. Демидова Гай — личность незаурядная. Но трудно отрешиться от ощущения, что борется он с ватными мячиками. В реальной действительности, даже в такой ситуации, все сложилось бы, вероятно, иначе.

Много места в пьесе отведено Пантелею. С первых реплик он удручающе «бесперспективен», не верит ни в людей, ни даже в самого себя. Артист А. Леонов симпатизирует своему герою. Пантелей у него — «жесткая» судьба: командир эскадрильи Рипота стал полковником, Гай — подполковником, а он, Пантелей, как был техником-лейтенантом, так им и остался. Поневолу запышал!

Сцены опьянения А. Леонов провадит виртуозно. Соперничать с ним в достоверности изображения змелыхных «переживаниях» может разве лишь артист М. Светланов, с блестящим комедийным мастерством исполняющий роль Контуженного. И тому, и другому зал дружно аплодирует.

И «Весенние страдания», и «Не все про любовь» не более как эпизоды в творческой биографии театра КДВО, не характерные для его деятельности. Но они — наглядный пример последствий, к которым приводит снижение требовательности при подборе репертуара.

СКОЛЬКО ТЕАТРУ НУЖНО АНТЕРОВ?

Столько, сколько персонажей в пьесах, которые театр собирается ставить. Так я думаю. Но другие думали иначе. Многие годы труппа театра состояла из 40 человек (что соответствовало действительной потребности театра), но в 1963 году пришло указание: шесть «единица сократить». И сократили — стало 34.

Постоянно показывая по два спектакля в вечер, на разных площадках, театр вынужден был после сокращения численности труппы существенно свой репертуар «облегчить». Но если и всех актеров собрать в одном спектакле, их все равно будет недостаточно для постановки, скажем, «Ревизора», «Любови Яровой», «Бронепоезда 14-69», «Оптимистической трагедии». Неразрешима проблема постановки многих пьес военной тематики, в которых, как правило, много мужских ролей — «Панфиловцы», например.

Шесть лет просит театр: восстановите шесть «единиц». Ему это пока лишь только обещают...

Есть в творческой жизни военных театров Дальнего Востока и другие проблемы. О них — в следующем письме.

Краснознаменный Дальневосточный военный округ.

Письма с Дальнего Востока

БУДНИ АРМЕЙСКОГО ТЕАТРА

И. ФЛОРИНСКИЙ, спец. корр. «Советской культуры»

тели городов и сел Дальнего Востока, заведя двигавшуюся по дорогам колонну автомашин во главе с командирским «газиком». Актеры театра — желанные гости.

Отдав должное этому серьезному творческому коллективу, нельзя пройти мимо допущенных им просчетов.

НЕ ВСЯКИЙ ВОДЕВИЛЬ «ЕСТЬ ВЕЩЬ»

В период «междучерстия», когда А. Ларский ушел, а новый главный режиссер К. Томилин еще не пришел, когда сцену Дома офицера в Уссурийске «поставили на ремонт» и затянули ремонт на много месяцев, когда репетировать было негде, а репертуар пополнять было необходимо (план есть план), театр в поисках «легкого» пьесы набрал на водевиль «Весенние страдания». На этот выбор повлиял, вероятно, авторитет Иванова-Гонимого драматического театра, в свое время этот водевиль отдрактировавшего и в управление авторских прав для распространения на правешего.

Постановка «Весенних страданий» театр КДВО вновь подтвердил истину, что без полноценной драматургии художественно — полноценного спектакля не создается. Актеры под водительством режиссера И. Артемьева разыгрались не на шутку, без удержу падалируя на «вымысленные места».

Вот один из «воudevильных» эпизодов водевиля.

Говорилкин (женех), мучимый раздумьем, поет:

Трудно мне, но нету слез, Я хожу подавленный.

И стоит в душе вопрос, На ребро поставленный.

Ставит бутылку водки на стол. Идет к бутылке за стаканом. Варя (невеста), спрятавшаяся под столом, незаметно убирает бутылку.

Говорилкин, возмущенный со стаканом, потрясен: бутылка исчезла...

Эту «пентомимику», то с появляющейся, то с исчезающей бутылкой актеры (очень способные актеры Г. Опоненский и Л. Гушанский) ре-

Арии. Такие пьесы составили актеры театра КДВО прошлых лет. Сложнее оказалось ответить на запросы зрителей, ждущих спектаклей о жизни солдат и офицеров — наших современников. Таких пьес мало.

Театр остановился на драме А. Пичука «Не все про любовь», посвященной летчикам-истребителям. Уделив внимание основному герою — летчику Виктору Гаю, человеку твердых убеждений, волевого и чистому, драматург, не найдя для драмы жизненно-достовверного конфликта, поставил Гаю в ситуацию недуманную.

Содержание.

В конце Великой Отечественной войны во время ожесточенного воздушного боя летчик-истребитель Федор Садко исчез. Был сбит? На одно из участников боя показало, что самолет Федора ушел за линию фронта. Тогда он перебажик, предатель!

Товарищ Федора по авиалюбке Гай не верит в измену друга: он вернется! А техник-лейтенант Пантелей сомневается. Однажды, вспоминая он, Федор во сне разговаривал по-английски. Зачем ему было учить английский?

Война окончена. Гай отправляется на поиски жены Федора: он обещал другу, если что-нибудь с ним случится, позаботиться о его семье.

На месте дома, где жила семья Федора, Гай находит развалины. Все погибло! Оказывается, нет. Остались живы Надя Садко и ее сын Андрей. Гай уводит их в полк. Отныне все трое живут в квартире Гая. Гай любит Надю, Надя любит Гая. Но и ним является «тень» Федора. Является она в основном по ночам, в луче лунного света, разговаривая то с Гаем, то с Надей, она ничего конкретного, однако, о себе не сообщает. Так продолжается двадцать лет! Гай стареет. Надя стареет. Андрей взрослеет...

Однажды спившийся к тому времени Пантелей намекает Андрею, что, вероятно, Федор все же и не